

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3 — 2011

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. ПИ № ФС77-29362 от 23.08.2007 г.

Редакционный совет:

Блажиев В.В., к.ю.н., профессор,
Бублик В.А., д.ю.н., профессор,
Голиченков А.К., д.ю.н., профессор,
Григорьев Ф.А., к.ю.н., профессор,
Перевалов В.Д., д.ю.н., профессор,
Капустин А.Я., д.ю.н., профессор,
Кропачев Н.М., д.ю.н., профессор,
Курилов В.И., д.ю.н., профессор,
Румянцев Н.В., д.ю.н., профессор,
Суровов С.Б., д.с.н., профессор,
Шишко И.В., д.ю.н., профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора:

Свиистонов А.А., к.ю.н., доцент;
Субботин В.Н., к.п.н., доцент;
Лопатин В.А., к.ю.н., доцент;
Малешин Д.Я., к.ю.н., доцент

Ответственный

секретарь журнала:

Субботин В.Н., к.п.н., доцент

Ответственный

секретарь выпуска:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор

ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н.

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88
(многоканальный)

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, а/я 15
Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано
в ООО «Национальная
полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 4,0. Усл.печ.л. — 4,0.
Общий тираж 2 000 экз.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд.47641,
а также через www.gazety.ru.
Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
авторов статей или редакции преследуется
по закону.

ISSN 1813-1190

Подписано в печать 23.08.2011 г.

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- Астанин В.В.** Финансирование юридических научных исследований: фантомы или реальность 2
- Пискунова О.В.** Не разочаруются ли аспиранты в государстве? 5
- Ковтун Н.Н.** Недостатки в работе диссертационных советов? И только..... 7

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

- Белоковильский М.С., Абашева Ф.А.** Ролевая игра «Уголовный процесс»: некоторые вопросы организации и проведения 11

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

- Ибрагимов К.Х.** Модернизация профессионального образования в сфере подготовки государственных инспекторов по охране и использованию земельных ресурсов 17

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Артамонов А.Н.** Юридическое образование — основа правового государства 22
- Маркунцов С.А.** О необходимости изучения уголовно-правовой социологии 25

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- Гудов А.Б.** Правовые основы государственного управления охраной труда 28
- Купцова К.О.** Преступное поведение и механизм совершения вымогательства 32

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Ролевая игра «Уголовный процесс»: некоторые вопросы организации и проведения*

Авторы статьи обратились к проблемам организации и проведения учебного уголовного процесса как одной из форм практических занятий в рамках юридического образования. Авторы обращают внимание на ряд трудностей, возникающих при организации и проведении данного учебного процесса, и предлагают варианты их разрешения на основе компромисса между стремлением к точному следованию закону и ограничениями, возникающими вследствие игрового характера данного судебного разбирательства.

Ключевые слова: допустимость доказательств, уголовный процесс, судебное разбирательство уголовного дела, обвиняемый, защитник, учебная игра, суд присяжных, государственный обвинитель, ролевая игра, потерпевший.

The authors deal with the issues, arising in the course of organization and conducting the educational game «The criminal trial» as one of the forms of the practical studies in the course of law education. The authors pay our attention on the certain difficulties arising in the course of organization and conducting such educational trial and suggest their own variants of its resolutions on the base of the compromise between the aspiration to exact following to the law and the limitations, emerging from the game essence of such educational trial.

Key words: admissibility of evidences, criminal process, criminal trial, defendant, defender, educational game, jury, public prosecutor, roles game, victim.

Как известно, игровой элемент — неотъемлемая часть обучения, в том числе и обучения студентов высших учебных заведений. Деловые игры, ролевые игры, имитационные игры¹ — важное средство закрепления и усвоения обучающимися знаний, полученных ими в рамках теоретических курсов.

Успешность игровой формы обучения базируется на сущностной гомологичности игры и иных типизированных форм социального взаимодействия². В силу своей природы именно суд с противоборством сторон, публичностью, заранее установленными и известными участникам правилами состязания, конкретностью достигаемого результата, являющегося не только победой одной из сторон, но и выявлением истины, по сравнению с прочими социальными явлениями, наиболее насыщен игровым, агональным началом³. Данное обстоятельство — дополнительный аргумент в пользу проведения среди студентов-юристов игровых судебных процессов в качестве одной из наиболее адекватных и эффективных форм юридического образования.

Более того, участие в учебных судебных процессах, в данном случае в учебном уголовном процессе, позволяет артикулировать и объективировать сведения и навыки, полученные и в ходе семинарских занятий. Вместе с тем, безусловно, учебный уголовный процесс можно рассматривать и как практическую форму занятия курса «уголовный процесс».

Учебные судебные процессы, в том числе и уголовные, проводимые силами студентов-юристов и их преподавателей, — давняя традиция российского юридического образования, известная еще с 60-х годов XIX в.⁴ В послереволюционный период наряду со всплывшей интереса к «судам» как специфической публичной форме обсуждения актуальных социальных проблем, произведений литературы и искусства, отдельных лиц, явлений, тенденций и даже художественных персонажей сохраняется и традиция проведения игровых уголовных процессов, в том числе и на материалах реальных дел. Так, в 1920-х годах проводил среди своих студентов подобного рода процессы и А.Ф. Кони⁵. Последующее вытеснение публичного и состязательного характера судопроизводства закономерно привело и к исчезновению данной формы обучения из советского юридического образования.

Возрождение независимости суда, его состязательного характера, декларированное Концепцией судебной реформы 1991 г., вновь породило потребность в учебных судебных процессах. К сожалению, среди значительного количества публикаций о деловых играх в образовательном процессе⁶ существует (по крайней мере, нам известно) лишь одно учебное пособие самарских авторов, посвященное организации и проведению учебного уголовного процесса⁷.

Вот уже несколько лет в Удмуртском государственном университете силами преподавателей кафедры

* BELOKOVILSKY M.S., ABASHEVA F.A. A ROLES GAME «THE CRIMINAL TRIAL»: CERTAIN ISSUES OF ORGANIZATION AND PROCEEDING

уголовного процесса и правоохранительных органов, а также студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», организуется и проводится ролевая игра «Уголовный процесс». Накопленный авторами статьи опыт проведения данной игры позволяет сформулировать рекомендации по подготовке и проведению учебного уголовного процесса, указать на возможные проблемы и предложить выработанные практикой варианты их решения.

Лица, принимающие участие в организации и проведении игры. Их можно подразделить на следующие категории:

1. Руководители игры:

а) лица профессорско-преподавательского состава, как правило, из числа сотрудников кафедры уголовного процесса;

б) профессиональный судья, исполняющий роль судьи в учебном процессе⁸.

2. Консультанты (тренеры) из числа профессионалов:

а) консультант стороны защиты (как правило, профессиональный адвокат);

б) консультант группы обвинителей (как правило, сотрудник прокуратуры, занятый поддержанием государственного обвинения в судах);

в) консультанты группы экспертов (как правило, из числа профессорско-преподавательского состава кафедры криминалистики, но, при необходимости, возможно привлечение и иных лиц, обладающих опытом в определенных сферах экспертной деятельности);

г) непосредственные участники учебного уголовного процесса (из числа студентов), исполняющие роли подсудимых, их защитников, гражданского ответчика (в том случае, если он не совпадает в одном лице с подсудимым), потерпевшего, его представителя, гражданского истца (в том случае, если он не совпадает в одном лице с потерпевшим), его представителя, государственного обвинителя (обвинителей), экспертов, специалистов, свидетелей, секретаря судебного заседания, судебного пристава (судебных приставов).

На последнем пункте стоит остановиться подробнее. В отличие от авторов упомянутого выше учебного пособия, предлагающих привлекать к участию в данной игре студентов третьего курса обучения, закончивших курс уголовного процесса, мы полагаем, что роли профессиональных участников процесса, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также экспертов и специалистов должны поручаться студентам, изучившим и успешно сдавшим соответствующие экзамены и зачеты не только по всем обязательным курсам криминального цикла, включая «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Криминалистику», но и по таким предметам, как «Судебная медицина», «Судебная психиатрия», «Судебная экспертология», «Основы судебного красноречия», «Юридическая психология», а также спецкурсам: «Адвокатура и адвокатская деятельность в Российской Федерации», «Проблемы доказательств в уголовном процессе», «Проблемы поддержания госу-

дарственного обвинения в суде» и т.п., т.е. студентам четвертого курса дневного обучения. Их участие в учебном уголовном процессе, по нашему мнению, должно оцениваться в форме оценки за прохождение отдельного спецкурса «Учебный уголовный процесс».

Что касается студентов, выступающих в роли секретаря судебного заседания, свидетелей, судебных приставов, присяжных, то с ними вполне справятся и студенты третьего курса, для которых участие в данной учебной игре можно рассматривать как завершающее практическое занятие курса «Уголовный процесс»⁹.

В качестве зрителей, присутствующих в зале суда, могут участвовать и студенты младших курсов. Их участие, в деятельной форме, выражающееся в последующем письменном анализе хода и содержания процесса, также может быть приравнено к практическому занятию по некоторым предметам, к примеру «Правоохранительная деятельность», «Уголовное право», и учтено при выставлении соответствующих баллов (зачетов).

Что касается лиц, выступающих в роли экспертов и специалистов, то, при необходимости, можно привлекать их из числа студентов других факультетов (вузов). Так, для допроса эксперта-лингвиста возможно и даже целесообразно пригласить студента-филолога, для допроса эксперта-медика — студента медицинского факультета из числа специализирующихся на кафедре судебной медицины и т.п. Такое расширение круга участников игры представляется даже желательным, поскольку, во-первых, это повысит убедительность выступления экспертов и специалистов; во-вторых, придаст проводимому учебному процессу характер междисциплинарного и межкафедретского (межвузовского) мероприятия; в-третьих, будет способствовать профессиональному самоопределению студентов неюридических специальностей, возможному выбору ими экспертной деятельности в качестве основной. Представляется, что организаторам деловой игры необходимо заранее договориться с руководством других факультетов (вузов) о том, что участие данных студентов в учебной игре должно быть учтено при выставлении им оценки за пройденные соответствующие учебные курсы в рамках их учебной программы. Возможен также вариант самостоятельной оценки их участия координатором за спецкурс «Учебный уголовный процесс», которое, по предварительной договоренности с руководством их факультета (вуза), в рамках их учебного процесса будет зачтено как оценка за спецкурс с последующим проставлением во вкладыш к диплому об окончании высшего учебного заведения.

Этика игры. Помимо правил, регулирующих состязание сторон, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г. (далее — УПК), и деонтологических правил определенных юридических профессий, к примеру таких, как «Кодекс профессиональной этики адвоката», содержащихся в ст. 44.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»

(с изм. и доп.) (присяга прокурора), целесообразно перед началом организации игры сформулировать краткий свод этических правил участников игры, обеспечивающий условия «честной игры». В такой свод правил целесообразно включить запрет на передачу информации о планируемых действиях одних участников процесса другим без их согласия (такой информацией может обладать, к примеру, преподаватель, у которого «прокуроры» либо «адвокаты» получали консультацию по спорному игровому вопросу), запрет на общение с «экспертом» по рассматриваемому уголовному делу до его допроса, запрет знакомиться с материалами судебных стадий данного уголовного дела, запрет координатора (координаторов) консультировать участников процесса по существу рассматриваемого дела и т.п.

С данными этическими правилами должны быть ознакомлены все участники игры. Обязательство их соблюдать — необходимое условие участия в учебном процессе. Выявленное нарушение данных правил может повлечь за собой запрет нарушителю дальнейшего участия в игре.

Место и время проведения учебного процесса. Для придания учебному процессу большей зрелищности, торжественности, а также повышения ответственности каждого из непосредственных участников процесса за порученную ему роль целесообразно проведение игры в зале реального (районного либо областного и приравненного к нему) суда. Для этого необходимо заранее договориться с председателем соответствующего суда.

Другой вопрос: сколько времени необходимо отвести для проведения учебного процесса? Авторы упомянутого пособия рекомендуют отводить на проведение процесса не более половины рабочего дня, т.е. не более четырех часов¹⁰. Данное предложение представляется спорным. Разумеется, путем подбора дела определенного объема, введением ряда ограничений (сокращения числа судебных действий, разрешенных в учебном процессе, числа дополнительных свидетелей и т.п.) возможно в той или иной мере прогнозировать длительность судебного разбирательства. Однако, на наш взгляд, искусственно, лишь для того, чтобы уложиться в произвольно установленный временной промежуток, сдерживать активность и инициативу участников процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, в рамках закона отстаивающих свою позицию в деле, без крайней необходимости нежелательно. Полагаем, что на процесс должно быть отведено не менее двух рабочих дней по 8 часов каждый (без учета перерывов на обед); на всякий случай следует договориться еще об одном резервном дне.

Материалы уголовного дела. Опыт привел нас к выводу, что проводить учебный процесс целесообразно на материале реального уголовного дела, рассмотренного судом. Желательный объем — не более двух томов. Для того чтобы задействовать как можно больше студентов четвертого курса, желательно выбрать групповое уголовное дело с 3–4 подсудимыми, 1–2 по-

терпевшим, а также, при наличии таковых, с гражданским истцом, не совпадающим в одном лице с потерпевшим и гражданским ответчиком, не совпадающим в одном лице с подсудимым. Другой критерий отбора — наличие в деле не менее 2 заключений экспертов, чтобы стороны могли инициировать допрос экспертов и специалистов, а также не менее 3–4 свидетелей. При этом лучше всего использовать именно материалы уголовного дела (досудебной его стадии), а не ограничиваться обвинительным заключением. В последнем случае мы, во-первых, обрекаем судебный процесс на неполноту и ущемление прав стороны защиты, так как обвинительное заключение содержит лишь фрагменты доказательств, и, более того, доказательств, соответствующих версии обвинения; во-вторых, отсутствие в обвинительном заключении указания на процессуальные документы, а также реквизитов протоколов следственных действий дела делает практически невозможным выявление допущенных органом предварительного следствия нарушений, что исключает возможность проверки и оценки допустимости доказательств. Игнорирование же такого важного аспекта деятельности участника уголовного процесса, в первую очередь со стороны защиты, как участие в проверке и оценке допустимости доказательств, при том, что законодатель в УПК РФ 2001 г. уделил ей весьма значительное внимание, существенно обедняет практико-познавательный эффект учебного процесса, а также ограничивает процессуальные возможности стороны защиты.

Получив разрешение на ознакомление с подходящим кругом уголовных дел у председателя соответствующего суда, следует снять копии с выбранного дела в судебном архиве. Снять копии с материалов уголовного дела желательно в полном объеме. Однако сформировать дубликат дела, которое будет рассмотрено, представив сторонам возможность с ним заблаговременно ознакомиться и, в свою очередь, снять с них необходимые копии, следует лишь из материалов дела по обвинительное заключение включительно. Более того, ознакомление студентов, участвующих в учебном процессе, с реальными материалами судебных стадий рассматриваемого уголовного дела даже нежелательно, поскольку чревато снижением интереса к самостоятельному анализу доказательств и выработке позиции по делу, а также ослаблением эффекта присутствия в силу заранее известного результата рассмотрения дела.

Форма уголовного судопроизводства. Авторы названного учебного пособия рекомендуют проведение учебного процесса в общем порядке судебным составом из трех профессиональных судей, что позволяет дополнительно привлечь в процесс трех студентов, исполняющих роли судей¹¹. Выше мы обосновали желательность возложения роли председательствующего на профессионального судью. На наш взгляд, лучший способ задействовать как можно больше студентов в учебном уголовном процессе — избрать такую форму судебного разбирательства, как суд с участием присяжных заседателей. Другая причина, побуждающая

остановить выбор на данной форме судопроизводства, — дополнительная ее сложность, требующая, в отличие от судебного разбирательства в общем порядке, с одной стороны, соблюдения от сторон ряда запретов и ограничений (особенно это касается вопросов, связанных с проверкой и оценкой допустимости доказательств), с другой же стороны, предоставляющая сторонам ряд дополнительных возможностей по сравнению с общим порядком (эффект убедительной речи в прениях, возможность добиться признания подсудимого заслуживающим снисхождения и т.д.).

Ограничения и отступления от требований закона. Ограничения и отступления от предписанной УПК процессуальной формы следует допускать лишь настолько, насколько это необходимо в силу неустрашимого различия между учебным процессом и реальным. Разумеется, участники игры о данных ограничениях и отступлениях должны знать заранее. На наш взгляд, приемлемыми ограничениями и допущениями являются следующие:

1. Ограничение числа свидетелей и специалистов, не указанных в обвинительном заключении, которые суд обязан допросить в порядке ч. 4 ст. 271 УПК по ходатайству заинтересованной стороны. Оптимальное число дополнительных свидетелей, которое, на наш взгляд, может представить каждая сторона, — 4, специалисты — 2.

2. Ограничение круга судебных и иных процессуальных действий. Представляется вполне возможным производить в рамках судебного следствия в учебном процессе следующие судебные и иные процессуальные действия, направленные на получение доказательств: допрос подсудимого, допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос эксперта, допрос специалиста, дача заключения специалистом, осмотр вещественных доказательств, представление предметов и документов, оглашение материалов дела.

От производства прочих судебных и иных процессуальных действий, направленных на получение доказательств¹², на наш взгляд, следует отказаться в силу отсутствия для этого полноценных условий в рамках учебного процесса.

Необходимо также ограничить число документов, представить которые суду для приобщения в качестве доказательства (иного документа) вправе каждая сторона. Оптимальное число, на наш взгляд, — 4 документа от каждой стороны. Поскольку доказательства, собранные следователем, находятся в материалах дела, прокурор подписал обвинительное заключение, представляется справедливым, чтобы право предоставить 4 документа, приходящиеся на долю стороны обвинения, для приобщения было передано потерпевшему, гражданскому истцу (не совпадающему с потерпевшим), а также их представителям.

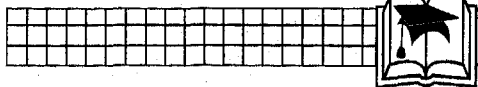
При подсчете указанных выше документов не должны учитываться, во-первых, документы, подтверждающие процессуальные полномочия участников процесса: ордера адвокатов, доверенности представителей

потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, в том случае, если они не являются адвокатами, или если они являются таковыми, но доверитель наделил их дополнительными полномочиями; во-вторых, документы, подтверждающие личность участников процесса и их квалификацию (последнее относится к экспертам и специалистам).

Ограничения необходимо должны касаться и характера документов. К данному выводу привел нас следующий эпизод последнего учебного процесса. После допроса подсудимого в связи с имеющимися противоречиями в показаниях подозреваемого и подсудимого сторона обвинения заявила ходатайство об оглашении показаний подозреваемого, данных им на предварительном следствии. Возражая против такого оглашения, сторона защиты заявила ходатайство об исключении данных показаний из числа доказательств в связи с тем, что оперативный уполномоченный, проводивший допрос по поручению следователя, оказывал на подозреваемого (одного из подсудимых в учебном процессе) физическое и психическое давление. В качестве обоснования заявленного ходатайства стороной защиты была представлена суду для приобщения копия постановления о возбуждении уголовного дела в отношении данного уполномоченного по ч. 3 ст. 286 УК РФ (как и все представляемые сторонами учебного процесса доказательства, самодельного изготовления, имитирующее язык, стиль и реквизиты настоящего постановления), в котором был установлен факт оказания физического давления на подозреваемого с целью дачи им определенных показаний. В свою очередь студентка, исполняющая роль государственного обвинителя, попросила время для предоставления копии постановления руководителя следственного органа об отмене указанного постановления. Ситуация явно зашла в тупик, рискуя превратиться в порочный круг. Краткое совещание председательствующего с координатором, а также с консультантами со стороны защиты и обвинения позволило найти выход из тупика: убедить стороны отказаться от заявленных ходатайств. Тем не менее неожиданно возникшая проблема позволила сформулировать на будущее следующее правило: документы, которые вправе представить стороны, не должны носить процессуальный характер.

Для того чтобы документы нельзя было оспорить по причине отсутствия у них необходимых реквизитов (которые, как мы прекрасно понимаем, участники игры при всем желании не смогут самостоятельно обеспечить), следует заблаговременно представлять их в координационный комитет игры либо координатору единолично для визирования: роспись в них координатора (членов координационного комитета) признается равнозначной надлежащим подписи соответствующего должностного лица и печати.

3. Отступление от процессуальных сроков. Точное соблюдение предусмотренных законом процессуальных сроков было бы ненужным формализмом и, лишив

непрерывности учебный судебный процесс, в значительной мере ослабило бы его дидактический, познавательный и зрелищный эффект. В силу этого следует заранее условиться, что все необходимые процессуальные сроки соблюдены, и данное обстоятельство стороны не оспаривают.

4. Исключение возможности направления дела по подсудности, возвращения дела прокурору, прекращения уголовного дела и его приостановления, поскольку принятие данных процессуальных решений очевидно препятствовало бы выполнению одной из главных задач ролевого уголовного процесса: наиболее полному воспроизведению судебных стадий уголовного процесса.

5. Поскольку наличие зрителей не только побуждает участников процесса к активности, процессуальной дисциплинированности, но и, помимо этого, позволяет дать свою оценку проведенному процессу и его участникам, целесообразно отступить от установленного УПК правила — удаляться председательствующему и сторонам для решения правового вопроса. В учебной игре достаточно ограничиться удалением присяжных, а удаление от публики следует лишь обозначить. То же самое относится и к закрытому режиму предварительного слушания (ч. 1 ст. 234 УПК) и этапу формирования коллегии присяжных (ч. 23 ст. 328 УПК).

6. Возможность допущения тренеров с целью дачи консультации. Имеется три варианта взаимоотношений тренера с консультируемыми: а) консультирование без ограничений лишь до начала учебного процесса и запрет на консультирование в ходе процесса; б) консультирование без ограничений как до начала учебного процесса, так и в его ходе (желательно посредством записок); в) консультирование без ограничений до начала учебного процесса и ограниченное консультирование в ходе процесса (к примеру, каждая сторона при возникновении затруднительной ситуации вправе прибегать к помощи консультанта, но не более трех раз за весь процесс). Какой режим консультирования следует избрать?

Что касается консультирования без ограничений на всем протяжении процесса, то оно расхолаживает участников процесса, понижает их самостоятельную активность, приводит к тому, что противостояние сторон подменяется, по сути, противостоянием консультантов. В связи с этим данная форма консультирования должна быть отвергнута. Выбор между второй и третьей формой зависит, во-первых, от сложности дела, во-вторых, от уровня подготовленности студентов.

7. Адаптирование материалов уголовного дела. В отличие от авторов вышеупомянутого учебного пособия, полагающих возможным широкую адаптацию материалов уголовного дела вплоть до составления заново обвинительного заключения¹³, нам она представляется крайне нежелательной, по общему правилу недопустимой и возможной лишь в необходимых, строго оговоренных случаях. Для сокращения числа

таких случаев желательно выбрать дело из числа недавно рассмотренных для того, чтобы исключить ситуации изменения как уголовно-процессуального законодательства по сравнению с действовавшим на момент составления обвинительного заключения, так и уголовного на сегодняшний момент времени.

Разбор проведенной игры. Для достижения максимального эффекта от учебной игры по ее окончании следует провести ее детальный анализ. Проводить его рекомендуется в несколько этапов.

Во-первых, сразу после окончания игры (оглашения приговора) все присутствующие имеют право задать вопросы участникам игры. Далее, студентам-юристам, принимающим в ней участие, следует раздать анкеты, содержащие вопросы открытого и закрытого типа. В них, во-первых, следует оценить исполнение своей роли каждым из участников игры, включая знание и соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, уголовного и гражданского (в части гражданского иска) законодательства, специальных познаний (для экспертов и специалистов и, отчасти, для сторон), правильность избранных тактических решений (для сторон), соблюдение требований судебной этики, правильность и убедительность речи, а также слаженность работы команды: как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Участники игры, исполнявшие определенную процессуальную роль, должны также письменно дать оценку как себе, так и иным участникам процесса.

В целях полноты фиксации процесса целесообразно вести его видеозапись (помимо всего прочего это позволит впоследствии смонтировать учебный фильм на тему функционирования суда присяжных).

На итоговом обсуждении, где присутствуют все участники учебной игры, сообщаются обработанные результаты анкетирования, в том числе и автоанкетирования. После этого предлагается выступить участникам игры, исполнявшим определенную процессуальную роль, дополнить ранее выраженную ими самооценку, выслушать их мнение о слаженности работы каждой из сторон. Далее заслушиваются тренеры (консультанты), они указывают как на ошибки, так и на успешные решения и действия инструктированных ими участников процесса, предлагают свой вариант оценки каждого из них. При этом при необходимости демонстрируются заранее подготовленные фрагменты видеозаписи. Далее выслушивается председательствующий. Резюмирует сказанное координатор (члены координационного комитета). Далее выставляются оценки: четверокурсникам за отдельный спецкурс, прочим — оценки, подлежащие учету в рамках соответствующих курсов.

Окончательно завершается ролевая игра докладом (отчетом) координатора (члена координационного комитета) на кафедре уголовного процесса, в котором подводятся ее итоги, дается оценка координаторам, консультантам, участвовавшим в игре студентам, фор-

мулируются рекомендации и коррективы для будущего ее проведения.

Белоковильский Максим Сергеевич,
адвокат Первомайской коллегии адвокатов
г. Ижевска, член Совета Адвокатской палаты
Удмуртской Республики
belmakserg@mail.ru

Абашева Флюра Ахунзяновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и правоохранительных
органов Института права, социального
управления и безопасности
Удмуртского государственного университета

¹ Авторы настоящей статьи в качестве родового обозначения игры «уголовный процесс» предпочитают использовать термины «деловая игра» или «ролевая игра», полагая их более корректным, нежели иные определения, поскольку элемент имитации уже содержится в термине «игра». Также в силу присутствующего в названии акцентирования вторичного характера игры как воспроизведения имевшего место ранее и онтологически более ценного, приоритетного события, не вполне удачным для обозначения игрового судебного процесса представляется и употребляющийся иногда термин «инсценировка».

² См., напр.: Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998. С. 303–304.

³ См.: Хейзинга Й. Homo Ludens // Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М. : Прогресс-Традиция, 1997. С. 85–94.

⁴ Салтыков-Щедрин М.Е. Господа ташкентцы // Собрание сочинений : в 20 т. Т. 10. М. : Художественная литература, 1970. С. 183–196.

⁵ Чуковский К. И.А. Кони // Чуковский К.И. Современники. М. : Молодая гвардия, 1963. Серия «ЖЗЛ». С. 183–185.

⁶ См., напр.: Князев А.М., Одинцова И.В. Режиссура и менеджмент технологий активно-игрового обучения : учеб. пособие. М. : издательство РАГС, 2008.

⁷ См.: Тарасов А.А., Таран А.С., Юношев С.В. Деловая игра «Учебный уголовный процесс» : учеб. пособие. Самара : изд-во «Самарский университет», 2003.

⁸ Данную роль целесообразно поручить судье, обладающему достаточным профессиональным опытом. Так, председательствовал в последнем учебном процессе действующий судья Верховного суда Удмуртской Республики. Как отрадное явление следует отметить готовность лиц судейского корпуса содействовать данной учебной игре. В отличие от авторов упомянутого выше учебного пособия, полагающих возможным поручить роли судей студентам, мы, основываясь на собственном опыте, считаем предпочтительным участие в учебном деле профессионального судьи, поскольку данное обстоятельство, во-первых, дисциплинирует участников учебного процесса; во-вторых, позволяет более рационально организовать его ход; в-третьих, получить по его завершении компетентный анализ хода процесса от практика-правоприменителя.

⁹ Отбор данных участников процесса, в частности, присяжных заседателей, из числа студентов младших курсов существовал и во времена М.Е. Салтыкова-Щедрина, что вполне оправданно, разумеется, не силу того, что, по ироничному замечанию классика, «они, как дети, должны были сохранить совесть во всей неприкосновенности» (Указ. соч. С. 183), но лишь вследствие того, что исполнение данных ролей либо (для присяжных заседателей и свидетелей) вообще не требует юридических познаний, либо (для секретаря судебного заседания) требует их в существенно меньшем объеме.

¹⁰ См.: Тарасов А.А., Таран А.С., Юношев С.В. Указ. соч. С. 9.

¹¹ См.: Там же. С. 5.

¹² Авторы настоящей статьи не разделяют позицию самарских авторов, полагающих возможным назначение судебных экспертиз и имитацию экспертных исследований в учебном уголовном процессе. См.: Тарасов А.А., Таран А.С., Юношев С.В. Указ. соч. С. 17.

¹³ См.: Там же. С. 13–15.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА (4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

